

З. ШУСТЕК (*Братислава*)

РУМЫНСКИЕ НАДПИСИ НА БУМАЖНЫХ ДЕНЬГАХ И ИХ ОРФОГРАФИЯ*

Надписи на румынском языке помещены на бумажных деньгах не только Республики Румыния и Республики Молдова, но и Венгрии (революция 1848—1849; 1919—1946), Австро-Венгрии (1900—1918), СССР (1937—1991) и Приднестровья (1992—2002).

Несмотря на единоязычие, их орфографическая пестрота может вызвать впечатление, что многие из них исполнены с грубыми ошибками или же на различных языках. Чтобы уразуметь суть этого странного на первый взгляд явления, следует совершить небольшой экскурс к истокам современного румынского языка и его сложной многовековой эволюции.

Румынский язык сформировался на основе вульгарных диалектов классической латыни не только в Дакии — территориальном ядре будущей Румынии и Молдовы, но и на обширном пространстве от Истрии и Далмации (восточное побережье Адриатического моря) — на западе до юго-западного побережья нынешней Республики Украина — на востоке.

Лексические нормы населения этой территории, оказавшейся в составе Римской империи (106—271), подвергались, естественно, воздействию латыни — языка своей Апеннинской метрополии.

Уже на ранних стадиях формирования румынского языка отчетливо прослеживается восприятие им особенностей итальянского ретороманского языков: латинская графема «с» перед гласными «е» и «і» звучит как русское «ч» (в иберо- и галлороманском языках — как русское «с»).

С течением времени в романских диалектах балканских земель происходят фонетические метаморфозы, дефинитивно выделившие румынский язык среди родственных ему романских языков:

- фонема «d» перед гласными «е» и «і» приобретает звучание кириллического «з» (лат. *dicet* [говорит] — рум. «зиче»; лат. *dies* [день] — рум. «зи»);

● фонема «t» стала произноситься как кириллическое «ц» (лат. «terra» [земля] — рум. «цара»; лат. tenet [держит] — рум. «цине»);

● фонема «l» нередко звучит как кириллическое «р» (лат. paludem [болото], рум. «пэдуре» [лес]; лат. basilica [храм] — рум. «бисерика»; лат. columba [голубь] — рум. «порумб»);

● фонема «l» между двумя гласными исчезает (лат. stella [звезда] — рум. «стеа»);

● ударная (длинная) гласная «o» дифтонгизируется на «oa» (лат. ola [горшок] — рум. «оала»; лат. nostra [наша] — рум. «ноастра»);

● некоторые гласные (прежде всего, «a» и «i») во многих случаях сменились твердым кириллическим «ы» (напр., лат. canis — рум. «кыйне»).

Существенную роль в формировании языков романской группы сыграли латинские указательные местоимения ille (тот), illa (та), illud (то).

Во французском и испанском языках их аббревиатурные вариации (le, la и el, la) стали артиклями — индикаторами рода, помещаемыми перед существительными (напр., фр. le frère [брат] — м. р., la pierre [камень] — ж. р.; исп. el perro [собака] — м. р., la casa [дом] — ж. р.).

В румынском языке под влиянием болгарского и албанского языков местоимение ille преобразовалось в своеобразные артикли — так называемые постпозитивные члены, слившиеся с корневой основой существительных мужского рода. В существительных эти трансформации проявились двояким образом:

● аббревиатура «l» и связывающая ее с корнем гласная «u» (напр., лат. Dominus ille [господин тот] — рум. domnul [domn+u+l]);

● аббревиатура «le» (напр., лат. frater ille [брат тот] — рум. fratele [frat+e+le]).

С 1359 г. православный толк христианства стал основной конфессией в Цара Ромыняска (Țara Românească — Румынская земля [страна]). Церковно-славянский (староболгарский) язык и его кириллическая палеография длительное, вплоть по вторую треть XIX в., время использовались в Румынии.

Очевидным достоинством кириллицы была ее способность довольно четко выражать фонетические особенности румынского языка; слабая сторона заключалась в том, что она нередко «стирала» этимологические нюансы румынских слов и их фонем.

Румынские надписи, выполненные в кириллической орфографии, находятся на бумажных деньгах Венгерской революции 1848—1849 гг. и на некоторых казначейских билетах Австрии 1850—1860-х гг. (прил., табл. VI/1).

Для этих надписей характерна лексикографическая и орфографическая нестабильность (напр., на венгерских эмиссиях номиналы обозначены как «фiорiнi», а на австрийских — как «флорiнi»).

На румынских бумажных деньгах кириллица использована лишь однажды — на нереализованном проекте банкнот 1856 г. номиналом в 100 лей Молдавского национального банка (учрежден в 1852 г. в г. Яш [Яссы]) (прил., табл. VI/2).

В его надписях кириллические буквы «д», «н», «с», «т» заменены латинскими «f», «n», «s», «t» и в одном случае кириллическое «р» — латинским «r». Подобная взаимозаменяемость букв этих двух алфавитов — обычное явление в Румынии середины XIX в.

В первой половине XIX в. в Румынии стремительно активизирует стремление к переводу национальной письменности на «чистые» латинские этимологию и орфографию. Так как классическая латынь с ее 23 буквами лишь частично соответствовала лексическим, этимологическим и орфографическим нормам романских языков, реформирование румынского языка могло быть успешным лишь при создании новых букв (или буквенных сочетаний) и введении в обиход разнообразных диакритических знаков.

Процесс латинизации румынского языка прошел несколько этапов. Вначале, при преобладании латиницы, использовалась и кириллица (см. выше — банкноты 1856 г. Молдавского национального банка). Несколько позже на смену исчезнувшим кириллическим буквам приходят заимствования из итальянского и французского языков.

Итальянские буквосочетания «ch» и «gh», в которых «h» выполняет лишь графическую функцию, перед гласными «e» и «i» произносятся соответственно как «к» и «г» (напр., chem [звать] — читается как «кем», gheata (лед) — «геаца»); буквосочетания «se» и «si», «ge» и «gi» (функция «e» и «i» — графическая) читается как «че» и «чи», «дже» и «джи».

По французскому образцу буква «j» произносится как «ж», введены диакритические знаки «седиль» и «аксантиркомфлекс».

Чисто румынской новацией стал диакритический знак «барашковая шапка», занявший место кириллического твердого знака, использовавшегося в написанных латиницей румынских текстах XIX в.

На рубеже XIX и XX вв. в румынском языке сложилась весьма сложная орфография, отражавшая фонетические изменения, к которым румынская лексика пришла в ходе многовековой эволюции.

В этой орфографии «седиль» использовался не только для записывания фонем «ш» (ş) и «ц» (ț), но и «з» (d с «седиль»). Твердое «ы» по этимологическому принципу писалось как «â» (в случаях, когда оно было порождено латинским «a» и, реже, латинскими «u», «o», «e») или как «î» (если возникло из «i»).

«Барашковой шапкой» обозначался нейтральный, близкий к русскому «э» звук, происходящий от лат. «a» и «e» и записываемый как «ă» и «ê». «Барашковая шапка» помещалась также над «i» (в случаях, когда оно выполня-

ло графическую функцию) и над непроизносимым в конце слов «и», заимствованным из слов латинского лексикона с окончаниями «us» или «um» в именительном падеже (например, *domnu* [господин]).

Дифтонг «оа», происходящий от латинского ударного «о», писался как «ó» (напр., вместо «noastra» [наша] — «nóstra»). Эта орфография присуща надписям на румынских ипотечных билетах 1877 г. (прил., табл. VI/3), хотя на них в соответствии с распространенной румынской практикой все диакритические знаки опущены (см. ниже).

В начале XX в. орфография в Румынии существенно упростилась: буква «і» в случаях выполнения ею чисто графической функции лишилась «барашковой шапки»; буква «ш» в местах, где была непроизносимой, вообще перестала писаться; фонема «з» стала писаться как «z». По этимологическому принципу продолжали различаться только «і» и «а», а фонема «э» вне зависимости от ее произношения писалась как «а».

В Румынии, как и в сопредельных с нею странах, упрощенная орфография была воспринята не сразу. Реликты прежней орфографии встречаются на некоторых ее банкнотах первой половины XX в. (прил., табл. VI/4), а также на оборотных сторонах всех венгерских казначейских билетов 1920-х гг. (прил., табл. VI/5).

На румынских денежных знаках упрощенная орфография появляется в начале 1920-х гг., а на оборотных сторонах венгерских банкнот — с 1926 г.

В надписях последних (прил., табл. VI/6) сохранялось неверное написание номинала: «rengעי» («пенджей») вместо требуемой «renghei» («пенгэй»); эта ошибка исправлена лишь в 1945 г.

Ранее всего — в первое десятилетие XX в. — новая орфография появилась на банкнотах Австро-Венгрии (прил., табл. VI/7): в старой орфографии на них выполнены лишь обозначения номиналов — *doe* (два) и *doezeci* (двадцать) с «ё» (правда, с опущенной «барашковой шапкой») вместо требуемой новыми правилами буквы «а».

На оккупационных деньгах Красной Армии для Румынии (1944) одновременно использованы обе орфографии (прил., табл. VI/8): на купюре в 10 лей — *zese lei* (новая орфография), на купюре в 20 лей — *doe deci lei* (старая орфография). Таким образом, орфографическая неразбериха на некоторых румынских банкнотах дезориентировала иностранных (в данном случае — советских) лингвистов.

Вскоре после окончания Второй мировой войны произошло резкое орфографическое размежевание в сфере румынского языка. В Бессарабии (Молдове), включенной в 1940 г. (и вновь — в 1944 г.) в состав СССР, румынский язык был переведен на кириллическую азбуку и официально стал именоваться молдавским.

Два объемных словаря — Русско-румынский, Русско-молдавский (Москва, 1954) невольно наглядно демонстрируют лексическое единство языков Румынии и Молдовы и искусственность создания на их единой основе двух орфографических вариаций.

Новая «азбучная» орфография румынского языка Молдовы была по сути своей упрощенной кириллицей. Она использовала кириллические буквы, «модернизированные» в Советском государстве «реформой» 1920-х гг. Ее непосредственное воздействие на «молдавский» язык выразилось, в частности, в том, что румынская буква «ă» трансформировалась в русское «э», дифтонг «ea» — в «я», буквы «î» и «â» — в «ы»; «i» в зависимости от ее расположения в слове и конкретного произношения — в «и» или «й», а в окончаниях слов заменена мягким знаком русского алфавита.

Например, слово «doină» (вид народного песенного жанра) писалось как «дойнэ», слово «cinci» (пять) — как «чинчъ». В этой последовательно фонетической форме орфографии мы встречаемся с румынским языком (хотя и с ошибками) на советских бумажных деньгах образцов 1947, 1961 и 1991 гг. (прил., табл. VI/9), а также на денежных эмиссиях современного Приднестровья (прил., табл. VI/10).

В СССР этой орфографической реформе предшествовал неудачный опыт кодификации на основе восточнорумынских диалектов литературного молдавского языка как вполне самостоятельного, существенно отличающегося от румынского. Важной чертой этих преобразований была, в частности, замена согласной «ч» на согласную «ш»: напр., слово «cinci» писалось как «шиншь», «zese» (десять) — как «зеше». Попутно заметим, что практика замены «ч» на «ш» характерна не только для восточных регионов румынской языковой территории (Бессарабии, Восточного Приднестровья, румыноязычных «островков» на Украине), но и для всей Молдавии.

Этот опыт материализовался лишь на некоторых не осуществленных и поныне неопубликованных проектных эскизах бумажных денег СССР 1940-х гг. при подготовке послевоенной денежной реформы. Их надписи наглядно иллюстрируют колебания исполнителей в выборе букв «э» или «ъ» для замены румынской «ă» (прил., табл. VI/11). К сожалению, связанные тексты, на примере которых было бы возможно продемонстрировать эту «литературную разновидность» румынского языка, практически отсутствуют или, во всяком случае, остаются недоступными.

В самой Румынии в 1952 г. орфография упростилась фонетическим написанием твердого «ы». Буквы «î» и «â» писались только как «î». Буква «î» вошла даже в слово «sînt» (в 1-м лице единственного числа и 3-м лице множественного числа настоящего времени от глагола «быть»), которое ранее писалось, по этимологическому принципу, как «sunt» (хотя произносится как «сынт»), чтобы графически подчеркнуть его подобие и даже идентич-

ность классическому латинскому «sunt» (3-е лицо множественного числа глагола «быть»).

На румынских денежных знаках это орфографическое упрощение коснулось лишь монет 1953—1963 гг. (прил., табл. VI/12). Надписи же на бумажных деньгах образца 1952 г. по-прежнему выполнялись в нормах старой орфографии.

Рассматриваемое орфографическое упрощение румынского языка было порождено попытками его славянизации (порою даже откровенной русификации), вызванной грубым вмешательством СССР в экономическую и общественно-политическую жизнь Румынии.

В начале 1960-х гг., вскоре после своего прихода к власти, Н. Чаушеску предпринял курьезный популистский тактично-политический маневр: помимо отмены обязательности изучения в школе русского языка и введения права на свободный выбор иностранных языков, он вновь ввел букву «â» в название страны, которое с 1952 г. писалось как «Romînia»; теперь оно (и производные от него слова) приобрело новое звучание — «România», долженствующее манифестировать «римское» происхождение румын. Это орфографическое нововведение появилось на всех бумажных румынских деньгах образца 1966 г. и монет, чеканенных с 1963 г. (прил., табл. VI/13).

В начале 1990-х гг. в Румынии полностью отменена искусственно славянизированная орфография ее национального языка и осуществлено возвращение его к состоянию до 1952 г. В 1992 г. референдум в Республике Молдова принял решение последовать примеру Румынии. Ныне обе страны применяют единую орфографию. Население Бессарабии называет свой язык его истинным именем — румынский. В Приднестровье же, населенном преимущественно русскими и украинцами, по-прежнему используется «азбучная» кириллическая орфография конца 1940-х гг.

Своеобразной особенностью современного, вернувшегося к латинице, румынского языка, является пропуск диакритических знаков в некоторых (преимущественно, в монументальных и рекламных) текстах. Именно поэтому с погрешностями такого рода мы встречаемся не только на австро-венгерских банкнотах, но и почти на всех денежных знаках Румынии (на юбилейных банкнотах в 2000 лей таких «ошибок» — 33: 16 в основных надписях и 17 в защитном микротексте!).

Одна из характерных особенностей румынских надписей на денежных эмиссиях — нарушения синтаксических норм при обозначениях нарицательных стоимостей купюр и монет.

В румынском языке числительные от 1 до 19 располагаются непосредственно перед названиями объектов (предметов, живых существ, явлений, абстрактных понятий и т. п.), количество которых они определяют; числительные же от 20 и выше связываются со словами, к которым относятся,

посредством предлога «de» (напр.: 1 monedă, но 20 de monede). Тем не менее на многих монетах и ассигнациях более чем 19-номинального достоинства, «de» игнорируется (напр.: 50 bani — вместо 50 de bani; 25 lei — вместо 25 de lei).

В стоимостных обозначениях купюр СССР в 25 и более рублей неизменно (исключение — первый выпуск 1947 г.) присутствует предлог «de» в его молдавской кириллической форме «де».

Денежные эмиссии с румынскими надписями с их уникальной орфографической неустойчивостью и разнообразием — наглядная иллюстрация драматической истории Румынии, сложности эволюции ее языка и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борша, А. Т.* Русско-молдавский словарь / А. Т. Борша, Н. Г. Корлэтяну, Е. М. Руссев. М., 1954.
2. *Корлэтяну, Н. Г.* Русско-румынский словарь / Н. Г. Корлэтяну, Е. М. Руссев. М., 1954.
3. Academia Română. Micul Dicționar Academic. Vol. 1—4. 2001—2003.
4. *Kiritescu, C. C.* Sistemul bănesc al leului și precursorii lui / C. C. Kiritescu // Biblioteca Băncii Naționale, 21. Vol. 1. București, 1997.
5. *Ureche, G.* Letopisețul țării Moldovei. De când s-au descăleat țara și de cursul anilor și de viața domnilor carea scrie de la Dragoș-vodă până la Aron-vodă (1359—1595) / G. Ureche. Chișinău, 1990.